

13.05.2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»

Специалисты Национального совета финансового рынка совместно с финансовыми организациями и операторами связи проанализировали доработанный Минюстом России проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Законопроект) и сообщают следующее.

Согласно пояснительной записке к Законопроекту целью Законопроекта является реформирование нормативного правового регулирования в области деятельности по внесудебному возврату просроченной задолженности физических лиц, в связи с чем в Законопроекте предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон № 230-ФЗ).

Законопроектом, в частности, предусмотрена передача под надзор ФССП России всех юридических лиц, включая кредитные организации, в учредительных документах которых указано, что они осуществляют деятельность по взысканию просроченной задолженности физических лиц.

По консолидированному мнению финансовых организаций и операторов связи, указанное изменение не соответствует основополагающим принципам риск-ориентированного надзора, предусматривающим дифференциацию регуляторных требований и надзорных процедур с учетом степени риска в деятельности субъектов различных категорий.

К большому сожалению, заинтересованные участники рынка оказались лишены возможности довести свою позицию и обсудить возможные варианты решений в рамках официально сформированной Экспертной группы при Рабочей группе по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере коллекторской деятельности, на площадке которой обсуждение Законопроекта прекратилось с декабря 2019 года.

В этой связи Законопроект концептуально не поддерживается участниками финансового рынка и операторами связи, исходя из следующего.

1. Необоснованность сохранения права непосредственного взаимодействия с должниками только при условии передачи ФССП России полномочий по надзору за всеми кредиторами, осуществляющими деятельность по взысканию просроченной задолженности, и установления в отношении них неспецифических мер надзора и ответственности.

В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 2 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта под государственным реестром понимается государственный реестр юридических лиц, в учредительных документах которых указано, что они осуществляют деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств (далее – государственный реестр).

Вместе с тем для большинства субъектов, за исключением профессиональных коллекторских организаций, взыскание просроченной задолженности не является основным видом деятельности, в связи с чем в подавляющем большинстве случаев он не указан в учредительных документах (в уставе) соответствующих организаций¹.

При этом согласно части 1 статьи 4 и части 1 статьи 5 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта все юридические лица, осуществляющие взыскание просроченной задолженности, вынуждены будут внести в свои учредительные документы соответствующие изменения для включения их в государственный реестр, а также приобрести необходимое оборудование в соответствии с требованиями Закона № 230-ФЗ под угрозой лишения возможности осуществления взаимодействия с должниками способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ и являющимися на сегодняшний день универсальными, общепотребимыми и безусловно доступными для любых кредиторов, включая взаимодействие посредством телеграфных сообщений, текстовых, голосовых и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, в том числе подвижной радиотелефонной связи.

Отсутствие в учредительных документах положения об осуществлении взыскания просроченной задолженности позволит организациям осуществлять взаимодействие с должником только посредством почтовых отправлений по месту жительства или месту пребывания должника, что является крайне неэффективным как для кредиторов, так и для самих должников, которые будут лишены возможности обсудить возможность и формы реструктуризации задолженности, а также приведет к увеличению размера штрафных санкций для должников, в особенности по обязательствам, при неисполнении которых не установлены законодательные ограничения.

В этой связи организации, не являющиеся профессиональными коллекторскими организациями, в том числе финансовые организации и операторы связи, будут вынуждены вносить соответствующие изменения в свои учредительные документы для включения их в государственный реестр в целях легитимного осуществления всех предусмотренных Законом № 230-ФЗ действий, направленных на возврат просроченной задолженности и восстановления своего нарушенного права на получение надлежащего исполнения должником своих обязательств.

Таким образом, Законопроектом фактически предусмотрено принудительное и практически ничем не обоснованное обязание всех юридических лиц, не являющихся профессиональными коллекторами, по корректировке учредительных документов.

2. Необоснованность передачи ФССП России полномочий по надзору за всеми кредиторами, осуществляющими деятельность по взысканию просроченной

---

¹https://api.rosbank.ru/doc/5cf9306413052.pdf?_ga=2.220826008.164318069.1588756828-1925352387.1588756828

задолженности, и установления в отношении них неспецифических мер надзора и ответственности.

В соответствии с абзацем пятым части 2 статьи 2 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта Уполномоченным органом определяется федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации осуществлять ведение государственного реестра и федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, в учредительных документах которых указано, что они осуществляют деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств (абзац пятый части 2 статьи 2 Закона № 230-ФЗ в редакции Законопроекта).

В случае законодательного закрепления проектируемой в Законопроекте реестровой модели осуществления деятельности по взысканию просроченной задолженности под надзором Уполномоченного органа в лице ФССП России сфера надзорной деятельности последнего многократно расширится без учета объективных возможностей, а главное целесообразности столь значительного расширения круга контролируемых субъектов, большинство из которых имеет собственные отраслевые надзорные органы универсальной комплексной компетенции.

Согласно открытым данным, в случае принятия Законопроекта в проектируемой редакции число поднадзорных ФССП России субъектов превысит **43 000 (сорок три тысячи!)**, из которых только 300 будут являться профессиональными коллекторскими организациями. В то же время в это же число войдут: 20 тыс. – управляющие компании, 12,9 тыс. – ресурсоснабжающие организации, 4 тыс. – ломбарды, 2,1 тыс. – кредитные потребительские кооперативы, 1,9 тыс. – микрофинансовые организации, 900 – сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, 450 – кредитные организации, 250 – региональные операторы по обращению с ТКО, 200 – операторы связи (далее – операторы).

При этом в пояснительной записке к Законопроекту полностью отсутствует мотивированное обоснование необходимости столь масштабного расширения контрольно-надзорных полномочий ФССП России – не приводится ни анализ значимого объема и динамики судебной практики, ни поотраслевая статистика в разрезе тяжести и рецидивности нарушений в сфере взыскания просроченной задолженности со стороны различных категорий кредиторов, не являющихся профессиональными коллекторскими организациями.

Следует отметить, что основной декларировавшейся целью принятия Закона №230-ФЗ было создание механизма защите граждан – должников от действий т.н. «черных коллекторов» и упорядочение деятельности профессиональных коллекторских агентств.

В результате принятия и реализации требований Закона № 230-ФЗ эта цель практически была достигнута, о чем свидетельствует значительное сокращение жалоб физических лиц, а также формирование прозрачного цивилизованного рынка коллекторских услуг в России в том числе за счет популяризации профессиональными объединениями коллекторов этических стандартов в сфере взыскания просроченной задолженности и осуществления контроля за их соблюдением профессиональными коллекторскими агентствами.

Отраженный же в Законопроекте подход, влекущий существенное расширение регуляторной нагрузки на все виды юридических лиц – кредиторов, противоречит не только базовым принципам специального регулирования профессиональной коллекторской деятельности, но и последовательно проводимой в последние годы государственной политике по применению механизма «регуляторной гильотины»,

утвержденного Председателем Правительства Российской Федерации 29.05.2019 №4714п-П36 и направленного на сокращение регуляторной нагрузки на бизнес.

3. Разработчиками Законопроекта не проведен отраслевой анализ и не учтена специфика регулирования и надзора за наиболее крупными кредиторами.

В пояснительных материалах к Законопроекту не приведена оценка эффективности деятельности отраслевых надзорных органов в сфере контроля процедур взыскания просроченной задолженности, хотя практически все субъекты, попадающих под регулирование Законопроекта, являются специальными субъектами права, деятельность которых не только детально нормативно урегулирована, но и находится под специальным надзором отраслевых государственных органов, ни один из которых не фиксирует в последние годы каких-либо значимых и/или систематических нарушений законодательства в сфере взыскания просроченной задолженности.

3.1. Кредитные организации являются особыми субъектами права, специальный надзор за которыми осуществляется Банком России (пункт 9 статьи 4, статья 56 и статья 73 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон № 86-ФЗ)).

В соответствии со статьей 74 Закона № 86-ФЗ Банк России применяет к кредитным организациям, нарушившим любые федеральные законы, включая Закон № 230-ФЗ, достаточно жесткие меры воздействия, в том числе в виде высоких штрафов в сумме до 10 млн. рублей.

Таким образом, Банк России обладает всеми необходимыми полномочиями для надзора и привлечения кредитных организаций к ответственности за нарушения в сфере взыскания просроченной задолженности. Так, в Банке России создана Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, в состав которой входят высококвалифицированные сотрудники, на экспертном уровне досконально разбирающиеся во всех вопросах банковской деятельности и организации банковского бизнеса.

Необходимо отметить, что в пояснительной записке к Законопроекту отсутствует обоснование необходимости столь радикальных изменений системы надзора за кредитными организациями и не приводятся какие-либо статистические данные, например, о существенном числе доказанных случаев нарушения кредитными организациями норм Закона № 230-ФЗ.

Равно и Верховный Суд Российской Федерации за период действия Закона № 230-ФЗ ни разу не издавал обзоров судебной практики по данному закону, которые могли бы послужить основанием для принятия проектируемых изменений.

Также в пояснительной записке к Законопроекту не приведена статистика жалоб должников на неправомерные действия кредитных организаций при взыскании просроченной задолженности, что не позволяет сделать вывод о наличии каких-либо проблем именно в сфере взыскания просроченной задолженности банками, решение которых требовало бы принятия предлагаемых в Законопроекте изменений.

При этом Банк России уже успешно применяет риск-ориентированный подход в рамках надзора за деятельностью кредитных организаций и привлечении их к ответственности, исходя из существенности допускаемых нарушений, а также значимости конкретных направлений деятельности кредитных организаций для целей финансовой стабильности и защиты прав и законных интересов кредиторов и вкладчиков.

В частности, Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России ведет системную работу по обобщению и корректировке практики исполнения кредитными организациями норм Закона № 230-ФЗ. Так, например, в конце 2018 года Банком России были рекомендованы к применению кредитными организациями (письмо Банка России от 29.12.2018 № 59-3-5/96132) разработанных НСФР Рекомендаций по исполнению Закона № 230-ФЗ (далее – Рекомендации).

К Рекомендациям присоединились ведущие розничные кредитные организации, занимающие существенную долю на рынке потребительского кредитования, включая ПАО «Совкомбанк», КБ «Ренессанс Кредит» (ООО), ООО «ХКФ Банк», АО КБ «Ситибанк», ПАО «АК БАРС» БАНК и другие.

3.2. Операторы связи, являясь крупными взыскателями задолженности по договорам с абонентами – физическими и юридическими лицами, реализуют за десятилетия отлаженный процесс взыскания просроченной задолженности в рамках общего цикла взаимодействия с абонентами, что позволяет оперативно гасить задолженность и сделать этот процесс максимально прозрачным и удобным для абонентов.

С момента образования просроченной задолженности оператор направляет соответствующие уведомления абоненту. С учетом развития технологий такие уведомления становятся все более оперативными, поскольку направляются по удаленным каналам связи (например, СМС-сообщения, электронные письма, сообщения в личный кабинет абонента).

Благодаря использованию операторами удаленных каналов оповещения абонентов удается погасить основную долю задолженности за услуги связи на ранних сроках ее возникновения, что позволяет операторам оперативно возвращать денежные средства в суммах, исчисляемых сотнями миллионов рублей с учетом объема абонентской базы крупнейших операторов.

При этом при взаимодействии с абонентами операторы не используют психологическое давление и иные способы взыскания просроченной задолженности, запрещенные Законом № 230-ФЗ, что подтверждается отсутствием судебной практики, материалов в СМИ и информации ФССП России о наличии подобных нарушений со стороны операторов.

Также необходимо отметить, что с 29 декабря 2020 года вступает в силу Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 480-ФЗ), предусматривающий изменение порядка использования исполнительной надписи нотариуса.

В соответствии с пунктом 2.3 статьи 90 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в редакции Закона № 480-ФЗ) документами, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей, являются договоры об оказании услуг связи в случае неисполнения обязательств по оплате услуг в сроки, установленные в договорах об оказании услуг связи, при наличии в указанных договорах условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса.

В случае же невозможности вследствие принятия Законопроекта оперативно взыскать просроченную задолженность с абонента на ранней стадии, операторы, не включенные в государственный реестр, будут вынуждены обращаться к нотариусам, что существенно повысит их нагрузку и негативно отразится на оказании иных нотариальных услуг, в том числе физическим лицам.

Учитывая изложенное, предлагаем переработать концепцию Законопроекта с целью закрепления поднадзорности ФССП России только профессиональных коллекторских организаций и внести в Законопроект соответствующие изменения.

4. В Законопроекте необоснованно предлагается установить абсолютный запрет на передачу без согласия должника третьим лицам или делать доступными для них сведения о должнике, просроченной задолженности, ее взыскании и любые другие персональные данные должника.

Согласно частям 3 и 4 статьи 6 Закона № 230-ФЗ если иное не предусмотрено федеральным законом, кредитор или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, при совершении действий, направленных на возврат просроченной задолженности, не вправе без согласия должника передавать (сообщать) третьим лицам или делать доступными для них сведения о должнике, просроченной задолженности и ее взыскании и любые другие персональные данные должника. Указанное согласие должно быть дано в виде согласия должника на обработку его персональных данных в письменной форме в виде отдельного документа.

В то же время в соответствии с частью 5 статьи 6 Закона № 230-ФЗ вне зависимости от наличия согласия должника кредитор вправе передавать сведения, указанные в части 3 статьи 6 Закона № 230-ФЗ, при заключении договора и в ходе переговоров о заключении договора, предусматривающего уступку права требования, передачу права требования в залог и в ряде иных случаев. При этом в части 6 статьи 6 Закона № 230-ФЗ установлена обязанность всех лиц, получивших соответствующие сведения о должнике, по сохранению конфиденциальности этих данных.

Нормы частей 5 и 6 статьи 6 Закона № 230-ФЗ позволяют в настоящее время кредитным организациям и иным кредиторам беспрепятственно заключать договоры об уступке права требования.

Кроме того, указанные нормы соответствуют требованиям Федерального закона от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ) предусматривающего ряд исключений, в соответствии с которыми обработка и передача персональных данных допускается без согласия субъекта персональных данных.

Так, согласно пункту 7 части 1 статьи 6 Закона № 152-ФЗ обработка персональных данных допускается в том случае, если она необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц, в том числе в случаях, предусмотренных Законом № 230-ФЗ.

В соответствии с частью 8 статьи 9 Закона № 152-ФЗ персональные данные могут быть получены оператором от лица, не являющегося субъектом персональных данных, при условии предоставления оператору подтверждения наличия оснований, указанных в пунктах 2 - 11 части 1 статьи 6, части 2 статьи 10 и части 2 статьи 11 Закона № 152-ФЗ.

Вместе с тем, в соответствии с подпунктом «б» пункта 4 статьи 1 Законопроекта предлагается признать утратившими силу части 5 и 6 статьи 6 Закона № 230-ФЗ, а также коррелирующие с ними части 9 и 10 статьи 6 Закона № 230-ФЗ, что приведет к значительным затруднениям кредиторов при заключении договоров цессии или договоров, предусматривающих передачу прав требования в залог, связанным с получением письменного согласия должника на обработку и передачу его персональных данных cedentu или иному лицу в виде отдельного документа, в период действия договора, по которому должник не исполняет свои обязательства.

Так, пунктом 4 статьи 9 Закона № 152-ФЗ установлено, что согласие в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных должно

включать в себя, в частности: наименование или фамилию, имя, отчество и адрес оператора, получающего согласие субъекта персональных данных, цель обработки персональных данных и перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных.

При этом согласно статье 7 Закона № 152-ФЗ операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, проектируемая норма о признании утратившими силу частей 5 и 6 статьи 6 Закона № 230-ФЗ не учитывает специфику цели при передаче персональных данных должника третьим лицам, в том числе осуществляющим деятельность по взысканию задолженности по кредитным договорам (договорам займа), а также отсутствие на этапе оформления кредитного договора (договорам займа) информации о третьих лицах и согласия должника на обработку его персональных данных третьими лицами, что приведет к значительному снижению эффективности действий, направленных на возврат просроченной задолженности.

Кроме того, в Законопроекте не учтено, что действующим законодательством о потребительском кредитовании уже предусмотрен механизм защиты заемщика от несанкционированной передачи его долга третьим лицам. Так, в соответствии с пунктом 13 части 9 статьи 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) кредитор обязан включить условие о возможности запрета уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа).

Непредоставление кредитором заемщику возможности индивидуально согласиться с возможностью уступки кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) или осуществление кредитором уступки прав (требований) при наличии в договоре потребительского кредита (займа) запрета должника на уступку является безусловным основанием для привлечения кредитора к административной ответственности (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.12.2017 № Ф02-6327/2017 по делу № А58-7052/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.04.2019 № Ф07-2526/2019 по делу № А44-355/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.04.2019 № Ф08-1028/2019 по делу № А53-26369/2018).

Принимая во внимание изложенное, а также учитывая, что действующим законодательством Российской Федерации уже предусмотрен механизм защиты заемщика от необоснованной передачи его долга третьим лицам, необходимость признания утратившими силу частей 5 и 6 статьи 6 Закона № 230-ФЗ отсутствует.

В этой связи предлагаем подпункт «б» пункта 4 статьи 1 Законопроекта исключить.

5. Законопроектом необоснованно предоставляется право на взаимодействие с должником неограниченному количеству юридических лиц, включенных в государственный реестр.

Частью 9 статьи 6 Закона № 230-ФЗ установлено, что в случае привлечения кредитором другого лица для осуществления от его имени и (или) в его интересах направленного на возврат просроченной задолженности взаимодействия с должником способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ,

кредитор не вправе по своей инициативе самостоятельно осуществлять взаимодействие с должником указанными способами.

В соответствии с частью 10 статьи 6 Закона № 230-ФЗ кредитор не вправе привлекать одновременно двух и более лиц для осуществления от его имени и (или) в его интересах направленного на возврат просроченной задолженности взаимодействия с должником способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ.

При этом в соответствии с подпунктом «б» пункта 4 статьи 1 Законопроекта предлагается признать утратившими силу в том числе части 9 и 10 статьи 6 Закона № 230-ФЗ.

В результате при взыскании просроченной задолженности будет допускаться одновременная деятельность кредитора и третьего лица (коллектора) или нескольких третьих лиц (коллекторов), в том числе взаимодействие с должником способами, предусмотренными пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4 Закона № 230-ФЗ.

По мнению кредитных организаций, предлагаемое изменение повлечет существенное увеличение риска применения к должнику психологического давления и иных запрещенных Законом № 230-ФЗ способов взаимодействия, а также повысит риск введения должника в заблуждение относительно размера просроченной задолженности.

При этом в пояснительной записке к Законопроекту не предоставлено надлежащее обоснование (судебная практика, статистика ФССП России и т.п.) указанной поправки.

В этой связи, а также с учетом позиции, изложенной в пункте 2 настоящего Заключения, предлагаем подпункт «б» пункта 4 статьи 1 Законопроекта исключить.

6. Законопроектом установлен необоснованно короткий срок вступления в силу предлагаемых изменений.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Законопроекта предлагаемые в нем изменения вступят в силу с 1 января 2021 года.

В то же время, учитывая существенность изменений, вносимых Законопроектом, а также особенности деятельности финансовых организаций и операторов связи, особенно крупных и имеющих обширную филиальную сеть, в период преимущественно дистанционной работы сотрудников, представляется объективно необходимым как минимум один год для внесения необходимых изменений в учредительные документы и корректировки внутренних правил и процедур, разрабатываемых в соответствии с нормативно установленными требованиями.

Учитывая изложенное, предлагаем внести в статью 2 Законопроекта следующие изменения:

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2022 года.»;

2) в пункте 2 слова «до 30 июня 2021 года» заменить словами **«до 30 июня 2022 года».**